

Услышав эту мрачную вспышку гнева, Людмила в замешательстве нахмурилась и почувствовала, как в ней поднимается нотка отвращения. Пограничники были сдержанным и практичным народом – мужчины и женщины Долины Стражей не были склонны к приступам мелодрамы, как какой-нибудь неумелый бард из таверны.

“Потерялся? Каким образом?” Она направила на Миливою: “Ты должен был едва приехать”.

В течение многих лет Королевство Переоценки и империя Бахарут регулярно устраивали крупные стычки во время осеннего сезона сбора урожая. Ни одна из сторон намеренно не вступала в ожесточенную битву, и исход ее был столь же неопределенным. Нанесенные потери едва ли можно было назвать ущербом: настолько незначительными они были по сравнению с населением страны, насчитывающим более девяти миллионов человек. Каждый год великие дома играли в свои игры, а их вассалы пытались выяснить, как справиться со всеми логистическими проблемами, которые это вызовет.

В соответствии с довольно поздним объявлением войны Империей король поднял свои знамена более месяца назад. Поскольку к этому моменту это было ожидаемое событие, барон Заградник уже давно подготовил свою норму людей и припасов и уехал на той же неделе. Судя по заявлению Миливою и неожиданному возвращению людей, этот исход должен был произойти всего через несколько дней после их прибытия в Э-Рантел – едва достаточно времени, чтобы закончить обустройство лагеря и подготовку к первоначальным стычкам.

Людмила не могла согласиться с этим утверждением. Поскольку обе стороны прилагали минимальные усилия к сражению, это должно было быть противостояние, которое длилось много недель – вплоть до конца зимы, возможно, даже весны. В конце концов, в этом и должен был быть смысл: чем дольше Империя задержится в Катце, тем дольше королевские рекруты не смогут участвовать в регулярных мероприятиях сезона. К тому времени, когда прозвучал призыв к оружию, осенний сбор урожая был уже давно завершен, так что, похоже, Империя решила одновременно задуть оживленную зимнюю торговлю и отложить весенний посевной сезон.

Это означало решительный сдвиг в стратегии Империи: задержка оживленных зимних рынков в регионе означала бы, что поставки не дойдут до нуждающихся в них феодалов. Посевной сезон – если он будет отложен достаточно надолго – потребует, чтобы посевы и домашний скот были организованы совершенно по-другому, чтобы компенсировать потерянные недели роста, если это вообще возможно. Для Людмилы этот внезапный шаг, выведший Королевство из равновесия, означал, что Империя собирается изменить способ ведения войны в ближайшем будущем, но мысль о том, что они столкнутся с таким кардинально иным результатом в том же году, была за пределами ее способности представить.

“Миливой, ответь на вопрос госпожи Людмилы”, – мягко обратился Богдан к мужчине, пытаясь уговорить его говорить дальше.

Священник наклонился вперед, возложив руки на человека с затравленным видом. Людмила не слышала, чтобы произносились какие-либо заклинания, но Миливой, казалось, заметно собрался и снова заговорил четким и ровным тоном.

То, что последовало за этим, было рассказом о кошмаре. Это могло быть только так.

Глаза Миливою снова сфокусировались, когда он закончил свое воспоминание, переводя взгляд с Людмилы на Богдана, когда он закончил свой рассказ. Он казался странно спокойным, как

будто делаясь своими воспоминаниями, он каким-то образом дистанцировался от своего опыта. Людмила неловко поерзала. Было так много моментов, когда, по ее мнению, ей следовало задать вопрос, но все это было настолько фантастично и ужасно, что она воздержалась от этого, пока молодой человек говорил. Даже сейчас она была в растерянности, не зная, как поступить дальше.

История была длинной, и использование божественной магии, чтобы устранить страх Миливою и заставить его разум проясниться, привело к жуткому, отстраненному рассказу, который не пощадил их ни одной из своих ужасных подробностей. Некоторые из них она даже не могла понять ... Или, возможно, для этого просто не хватало слов. Десятки тысяч людей падали замертво на землю, как будто гигантская коса пронеслась сквозь них, как сквозь зерно. Колоссальные шары жидкой тьмы, которые дождем пролились на поле, порождая колоссальных, кошмарных существ, которые можно было описать только в слабой связи с более обычными вещами. Появление заклинателя Нежити, который обладал силой, чтобы контролировать этих непостижимых монстров.

Она даже не могла предположить, сколько жизней было потеряно в этой бойне. Это было за пределами понимания девочки-подростка, живущей на краю цивилизации с образованием наследника и ограниченным опытом за пределами их изолированного феода. За пределами того, что знал любой из них. Даже те жители деревни, которые десятилетиями защищали границу от мириадов полулюдей и монстров из дикой природы, никогда не рассказывали о чем-то столь странном, ужасающем и смертоносном.

Но...Богдан может знать. Почтенный священник прожил долго и многое повидал, проходя обучение в качестве Послушника в Теократии. Наставник и друг, который долгое время служил баронству и его народу своей божественной магией и мудростью поколений. Людмила повернулась, чтобы посмотреть, может ли она опереться на его знания и опыт, но слова застряли у нее в горле, когда она увидела ужасное выражение, написанное на его изможденном лице.

"...пощади нас".

Пожилой священник первым нарушил последовавшее молчание, и слова едва слышно слетели с его бледных тонких губ.

"Пусть Суршана пощадит нас", - его голос повысился, когда он призвал милость бога смерти. "Армия Королевства уничтожена. Империя, сражающаяся на стороне отвратительных ужасов и злобной Нежити!"

Его дрожащий голос продолжал повышаться, и Богдан повернулся к ней лицом. Лихорадочный блеск в его глазах был таким сильным, что она почувствовала, что делает шаг назад.

"Госпожа Людмила, " сказал он, " мы должны уйти.

Рот Людмилы открывался и закрывался, и она переводила взгляд с одного мужчины на другого. Жестом попросив священника подержать ее, она повернулась к Миливою, который остался стоять, прислонившись к стене своего дома.

"Миливой, пожалуйста, отдохни немного", - она нежно коснулась его плеча. "Мне жаль, что я прошу тебя вспомнить все это".

Кивнув в знак признательности, когда она помогла ему слезть со стены, молодой человек повернулся, чтобы исчезнуть обратно в крошечное земляное жилище, тихо закрыв за собой

дверь. Она не была уверена, сколько еще оставалось наложенных на него чар, но подозревала, что только что обрек мужчину на то состояние, в котором они обнаружили его вчера, несмотря на внешность.

Выйдя обратно на деревенскую тропинку, она обнаружила, что священник расхаживает взад-вперед по узкой дороге, что-то бормоча себе под нос. Увидев, что она приближается, он повторил свои слова.

“ Госпожа Людмила, ” тихо сказал Богдан, “ мы должны уйти.

“Что ты подразумеваешь под ‘уйти’?” Его необъяснимая настойчивость начинала истощать ее терпение. “Ты деревенский священник. Это резиденция Дома Заградник. Мы не можем просто так ‘покинуть’ это место ”.

“Нет!” Его крик наполнил утренний воздух, затем его голос вернулся к своей обычной громкости: “Нет. Неужели ты не понимаешь, Чайлд? Королевская армия была разбита и разбита. Э-Рантель был брошен! Империя со своими новыми нечестивыми союзниками пронесется по этим землям, используя те самые разрушения, которые они причинили. Когда они придут, эти ужасы разрушат наши умы и тела точно так же, как те люди, которые вернулись домой. Нежить не проявляет милосердия ни к кому! Если мы останемся, нас ждет только смерть от рук этого великого зла”.

“Но барон-”

“Барон и его сыновья пропали без вести”, - продолжал настаивать он. “Это решение, которое вы должны принять от его имени. Они были бы бессильны против того, что произойдет в любом случае: все мы были бы бессильны. Все должны уйти - не только ты и я - каждый мужчина, женщина и ребенок должны покинуть это место, пока не стало слишком поздно ”.

Людмила почувствовала, что затаенный страх, нависший над ними со вчерашнего дня, для старого священника проявился в том же страхе, который исходил от людей в лодке. Людмила отогнала то же самое чувство, выползавшее из уголков ее собственного сознания, когда попыталась успокоить Богдана.

“Возможно, до этого не дойдет”, - сказала она. “Для Королевства было бы разумно уступить часть территории в свете такого поражения, поэтому для Империи не имело бы смысла вызывать такие бессмысленные разрушения в своих будущих владениях”.

Обычно, когда между правителями происходили столкновения, решительное поражение приводило к уступке титулов. Дворяне, управляющие землями в пределах этих титулов, будут присягать на верность новому сеньору и продолжать управлять своими феодами в соответствии с набором обязательств, аналогичных тем, которые у них были раньше. Хотя она понимала, что недавние изменения произошли на высших уровнях администрации Империи, ее территориями в целом управляли так же, как и Королевством: через иерархию аристократов и способных доверенных лиц, которые управляли своими соответствующими территориями.

С практической точки зрения, это очень мало значило для простого гражданина, а для дворян это в основном означало бы, что их налоги поступали другому лорду. Против них не будет предпринято никаких действий, пока они хорошо управляются, выполняют свою часть благородного контракта и соблюдают законы королевства. В их случае Э-Рантель и прилегающее к нему герцогство - будучи притязанием, которое послужило поводом для ежегодной конфронтации, - были бы уступлены, но жизнь для людей осталась бы в основном неизменной.

Богдана это не убедило, он покачал головой.

“Риск слишком велик. Никогда за все мои годы я даже отдаленно не слышал о подобном. Это не обычная война...”

Последовала короткая пауза, пока священник собирался с мыслями, по-видимому, вдохновленный чем-то. Людмила терпеливо ждала, осматривая их окрестности: до сих пор никто не обратил внимания на дискуссию.

“Это своего рода магия, которая у Миливой described...it это далеко за пределами возможностей даже великих героев. Я слышал, что в Империи есть легендарный заклинатель магии - Флудер Парадайн. Только такой, как он, мог совершить такое.

Людмила напрягла память, пытаясь вспомнить, что она знала о магии. Когда ее семья совершала свои нечастые визиты в столицу герцогства Э-Рантель, она общалась с другими благородными дамами, которые были в городе. Неформальная беседа во время обедов, дневных просмотров и вечерних мероприятий будет охватывать темы, варьирующиеся от легкомысленных до плодотворных. Будучи маленькой девочкой, последовавшей примеру своей матери, она впитывала все, как губка, как это делают дети. В последние годы, хотя она по-прежнему увлекалась теми же темами, что и другие молодые аристократки, ее все больше привлекали более практические темы, которые помогли бы ей управлять поместьем ее семьи.

Несмотря на это, обсуждения магии были в лучшем случае поверхностными. Они были либо связаны с божественной магией, связанной с состоянием земли или благосостоянием населения, либо причудливой приправой, добавленной к захватывающим приключенческим историям, рассказанным менестрелями, нанятыми для их развлечения. Даже тогда она, вероятно, была более осведомлена в этой области, чем ее сверстники. На склоне лет Богдан стал способен творить божественную магию третьего уровня, так что она была лучше знакома с ее использованием в феоде, чем большинство других дам региональной знати. Если он сам так высоко ценил этого легендарного заклинателя, она вряд ли могла его опровергнуть.

Продолжающиеся размышления Богдана вывели ее из задумчивости.

“Что...что, если заклинатель Нежити, которого Миливой видел верхом на этом отклонении, был Флудером Парадайном? Говорят, что он прожил неестественно долго - я действительно помню, что его имя упоминалось даже тогда, когда я был мальчиком, учившимся в Теократии. Возможно, он отдал себя злой магии, чтобы стать Старшим Личом? Но это означало бы, что Империя вступила в союз с врагами живых: Флудер Парадайн был наставником и советником поколений Императоров...”

Людмила не знала, что такое Старший Лич, но остальное звучало по-настоящему ужасно. Империя Бахарут когда-то была частью Восстановления, и откололась за десять лет до основания Дома Заградник. Если бы Флудер Парадайн присутствовал, манипулируя дворами Империи со времен раскола, вполне возможно, что воинственность Империи была результатом его влияния, и оно долго формировалось.

Богдан служил доверенным членом совета баронов со времен ее прадеда - верный слуга богов и людей, которые стали полагаться на него. Не было никаких оснований полагать, что он действовал не в наилучших интересах баронства.

“Тогда что ты предлагаешь нам делать?” - Спросила Людмила.

“Если мы убежим на запад, в остальную часть Королевства, ” ответил Богдан, “ ужасы Империи

наверняка настигнут нас по пути. Королевство в любом случае будет обречено. Мы должны идти на юг, через верховья реки. Мы можем сбежать к Теократии – силой Шести Теократия сможет остановить эту мерзость ”.

“Этот план безрассуден”. Реакция Людмилы последовала незамедлительно. “Вы предлагаете нам следовать вдоль реки вверх по ее течению на юго-запад, пока мы не найдем место, достаточно мелкое, чтобы перейти вброд, после чего нам нужно будет повернуть на юго-восток через перевалы, пока мы не достигнем Теократии Слэйнов. Это по меньшей мере двести километров дикой дикой местности между Уорденс-Вейлом и границей Теократии, а затем еще сто километров до ближайшего города.

Вместо мягко холмистых полей пасторальных глубинок, которые мог бы представить себе человек, незнакомый с этим регионом, южные пределы Восстановления были окаймлены древней горной цепью, населенной множеством нечеловеческих племен. Регионы, расположенные дальше на юг, представляли собой продуваемое всеми ветрами плато, в котором преобладали кустарники, скалистые пустоши и редкие леса, но ближайшая к их территории область и большая часть южной границы Королевства представляли собой внушительный барьерный хребет, густо заросший первобытным лесом. Хотя они и близко не достигали высоты возвышающегося на севере заснеженного хребта Азерлисия, южные хребты все еще были достаточно высоки, чтобы их высоты были обнажены, их скалистые вершины резко выделялись на фоне глубоких долин, прорезающих их.

“На то, чтобы провести через это всю деревню, уйдет по меньшей мере две недели, - сказала ему Людмила. - Может быть, месяц, если мы столкнемся со значительными задержками. Быть застигнутым и подвергнутым воздействию позднего зимнего шторма на перевалах, несомненно, было бы катастрофой. Есть также племена полулюдей и монстров, которые обитают в этом районе. Возможно, они не часто нападают на Долину Стражей, но они не упустят возможности напасть на уязвимый караван беженцев, если это им подходит. Я не могу одобрить этот безрассудный образ действий ”.

<http://tl.rulate.ru/book/82817/2626986>